

СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2020 г. Р. А. Сорочкин

Москва

E-mail: roman4789@rambler.ru

Поступила в редакцию 07.02.2020 г.

Аннотация. В статье проведено теоретическое исследование некоторых специальных признаков субъекта коррупционного преступления в уголовном праве Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, субъект коррупционного преступления.

Цитирование: Сорочкин Р.А. Субъект управленческого коррупционного преступления // Государство и право. 2020. № 11. С. 154–157.

DOI: 10.31857/S102694520012534-8

THE SUBJECT OF A MANAGERIAL CORRUPTION CRIME

© 2020 R. A. Sorochkin

Moscow

E-mail: roman4789@rambler.ru

Received 07.02.2020

Abstract. The article presents a theoretical study of some special features of the subject of a corruption crime in the Criminal Law of the Russian Federation.

Key words: corruption, corruption crime, subject of corruption crime.

For citation: Sorochkin, R.A. (2020). The subject of a managerial corruption crime // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 154–157.

Ответственность за коррупционные преступления — одна из дискуссионных тем уголовно-правовой науки.

Установление такой ответственности предполагает определение специальных признаков субъекта коррупционного преступления. Определение таковых позволит определить место этого преступления в системе преступлений и обеспечить системное уголовно-правовое противодействие коррупции.

Специальные признаки субъекта коррупционного преступления отражают содержание субъекта управленческого преступления (вид служебного преступления).

Перечень специальных признаков включает наличие у лица «управленческих функций» наряду с иными признаками субъекта служебного преступления. Содержание таких функций подробно исследовано в науке уголовного права, прежде всего в работах Н.А. Егоровой. Под управленческой функцией понимается «основанный на нормах права, юридически определенный вид властного социального воздействия уполномоченного субъекта на управляемый объект, посредством использования, неиспользования или игнорирования

которого (вида) данный субъект совершает преступление»¹. Понятием «управленческие функции» «охватываются функции, выполняемые как должностными лицами, так и лицами, указанными в прим. 1 к ст. 201 УК РФ; функции как внутреннего, так и внешнего управления»².

«Управленческие функции» — понятие, содержание которого является предметом дискуссии. Так, некоторые ученые считают, что содержание этого понятия включает функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции³.

¹ Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 202.

² Там же. С. 201.

³ См., напр.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 116; Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 17.

Можно согласиться с Н.А. Егоровой в том, что содержание понятия «управленческие функции» следует определять исходя из содержания, а не из критериев субъекта и объекта управляющего воздействия⁴.

Некоторые отношения по осуществлению власти и управления предполагают *подчинение* подвластным лицом; такое подчинение — обязательный признак этих отношений; решение принимает одно лицо, а исполняет (соблюдает) другое лицо, для которого это решение — обязательное под угрозой привлечения к ответственности за неисполнение (несоблюдение). Такое подчинение характерно для некоторых групп отношений с участием государственных органов, органов местного самоуправления, коммерческих и иных организаций, в т.ч. отношений между этими организациями и их служащими либо между этими организациями и иными лицами.

Содержание служебной деятельности должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, лучше всего демонстрируют п. 36 и 38 Внутреннего устава Вооруженных Сил РФ: «Приказ — распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-нибудь порядок, положение... Командир (начальник) перед отдачей приказа обязан всесторонне оценить ответственность и предусмотреть меры по обеспечению его выполнения. Он несет ответственность за отданный приказ и его последствия, за соответствие приказа законодательству, а также за злоупотребление властью и превышение власти или служебных полномочий в отдаваемом приказе и за непринятие мер по его выполнению»⁵.

Таким образом, *сущность управленческой функции субъекта коррупционного преступления состоит в реализации полномочия на отдачу обязательного приказа по нескольким основаниям.*

Наличие у субъекта коррупционного преступления такой управленческой функции подтверждается наличием у него полномочия, отличающегося одновременно следующими признаками:

- 1) это полномочие на принятие какого-либо решения и его осуществление либо лично, либо с использованием иных лиц, предусмотренное нормой права;
- 2) это полномочие на принятие и осуществление правового решения;
- 3) это полномочие на принятие и осуществление самостоятельного решения, т.е. по своему усмотрению;
- 4) это полномочие на принятие и осуществление личного решения, то есть не требующего в момент его принятия (осуществления) обязательного предварительного одобрения иного лица;
- 5) это полномочие на принятие и осуществление обязательного решения, т.е. подлежащего без каких-либо дополнительных условий исполнению (соблюдению) иным лицом (лицами);
- 6) это полномочие на принятие и осуществление решения, влекущего правовые последствия для иного лица (лиц);
- 7) это полномочие предоставлено лицу от имени организации;

⁴ См.: Егорова Н.А. Указ. соч. С. 215.

⁵ См.: СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. I), ст. 5749.

8) это полномочие предоставлено лицу в силу его служебного положения.

Примеры такого полномочия представляют полномочия: судьи на вынесение судебного решения, органа предварительного следствия на задержание подозреваемого на 48 часов; генерального директора организации на заключение договора и перечисление аванса контрагенту; члена совета директоров акционерного общества на решение вопроса деятельности общества, включенного в повестку заседания этого совета. Такие полномочия осуществляются указанными лицами в соответствии с нормами права, по личному усмотрению, в ряде случаев с привлечением иных лиц (например, осуществляющих фактическое задержание подозреваемого), в отсутствие чьего-либо предварительного согласия (например, истца или ответчика, вышестоящей судебной инстанции). Так, вступление судебного решения в силу после его обжалования не отменяет факт принятия этого решения и наличие его правовых последствий (например, в виде немедленного исполнения до вступления решения в силу в случаях, предусмотренных ст. 211 ГПК РФ). Этим полномочиям корреспондируют обязанности иных лиц (обязанность бухгалтера перечислить сумму аванса в электронной системе «банк-клиент»; обязанность генерального директора исполнить решение совета директоров). Осуществление полномочия направлено и влечет правовые последствия для иного лица (подозреваемого, истца и ответчика). Судьи, прокуроры, единоличные исполнительные органы и члены таких коллегиальных органов официально и публично наделены этими полномочиями на основании норм права государством или иными юридическими лицами в силу службы в этих организациях.

Таким образом, специальные признаки субъекта коррупционного преступления отражают в целом аналогичные признаки субъекта управленческого преступления. Имеющиеся несоответствия обусловлены содержанием объекта и состава коррупционного преступления, характером его общественной опасности. Субъект коррупционного преступления как вид субъекта управленческого преступления представляет собой лицо, наделенное в силу своего служебного положения полномочием на принятие и осуществление самостоятельного личного решения от имени организации, обязательного и влекущего правовые последствия без дополнительных условий для другого лица.

Специфическое содержание управленческой функции субъекта коррупционного преступления позволяет отличить его от иных субъектов преступлений; исключить возможность привлечения к уголовной ответственности за коррупцию лиц, не отвечающих специальным признакам субъекта коррупционного преступления.

Так, правоприменительная практика⁶ и отдельные ученые⁷ признают преподавателей учебных заведений и врачей субъектами получения взятки. Но функции указанных и подобных им лиц, имеющих служебное положение, не соответствуют

⁶ См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.11.2010 г. № 14-010-55 // В официальных источниках не публиковалось.

⁷ Так, А.К. Квициния полагал, что «любой врач, работающий в медицинском учреждении, является должностным лицом, а чисто профессиональная деятельность хотя и не порождает прямо юридических последствий и не связана с организационно-распорядительными функциями, однако неотделима от статуса советского медицинского работника» (см.: Квициния А.К. Взятничество и борьба с ним. Сухуми, 1980. С. 182).

содержанию управленческой функции субъекта коррупционного преступления. Функции таких лиц состоят в определении «диагноза»: состояния уровня профессиональных знаний студента, состояния здоровья пациента, наличия иных объективных явлений действительности, а не в принятии решений об установлении юридических фактов, влекущих правовые последствия. Эти функции носят сугубо технический, а не юридический характер, их сущность — суждение профессионала в своей области. Такое суждение не предполагает в качестве последствия вышеуказанный атрибут властных отношений — подчинение подвластным лицом, — ни при каких обстоятельствах. Преподаватель образовательной организации не имеет права самостоятельно и лично отчислить студента из образовательной организации путем выставления ему незачета. Врач не вправе самостоятельно и лично принять решение о выдаче «больничного листа» пациенту от имени медицинского учреждения, в котором работает. Такие решения принимаются уполномоченными лицами.

Выявление таких решений, основанных на заведомо недостоверном профессиональном суждении лица, имеющего служебное положение, и документирование обстоятельств, выявляющих подлинную направленность умысла этого лица, а также лица — субъекта принятия указанного решения, является, как правило, реальной целью соответствующих антикоррупционных оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативного эксперимента или оперативного внедрения). Но такие мероприятия всегда содержат риск выполнения иным лицом, в частности участником этого мероприятия, действий, содержащих все признаки состава преступления, квалифицируемых, например, в качестве соучастия в преступлениях, предусмотренных ст. 292, 304 УК РФ. Этот риск является типичным также в процессе выявления случаев принятия и осуществления незаконных решений — эпизодов групповых коррупционных преступлений, например, связанных с посягательствами на средства федерального бюджета.

Указанная проблема требует справедливого и обоснованного решения, которое может состоять в дополнительном нормативном регулировании соответствующих правоотношений, следующего содержания.

Во-первых, лица, наделенные управленческой функцией субъекта коррупционного преступления, должны быть уполномочены на проверку достоверности профессионального суждения подчиненного лица, имеющего служебное положение. Норма о таком полномочии, предусмотренная, например, федеральным законом, послужит основой правильного уголовно-правового разграничения лиц, уполномоченных в силу своего служебного положения на профессиональные суждения, и субъектов коррупционных преступлений.

Во-вторых, повышение эффективности борьбы с организованной коррупционной преступностью может осуществляться путем принятия уголовно-правовых норм: 1) о признании выполнения физическим лицом общественного, профессионального или служебного долга обстоятельством, исключающим преступность деяния; 2) предусматривающих составы коррупционных преступлений, признаваемые оконченными на стадии приготовления к совершению преступления, в т.ч. учитывающих реально существующие формы организованной коррупционной преступности.

Субъекты коррупционного преступления имеют специальный признак, характерный исключительно для них и детерминированный характером и степенью общественной опасности уголовно наказуемой коррупции.

Этот признак состоит в наличии у субъекта коррупционного преступления полномочия на принятие и осуществление

самостоятельного личного решения от имени организации, обязательного и влекущего правовые последствия без дополнительных условий *для данной организации*, по нескольким основаниям.

Указание конкретных видов управленческих функций в уголовном законодательстве детерминируется характером и степенью общественной значимости тех решений, на принятие и осуществление которых уполномочены должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, как участники общественных отношений, а также практической распространенностью случаев принятия и осуществления таких решений.

Характер общественной значимости управленческой функции определяется содержанием общественного отношения. Так, отражение в уголовно-правовой норме управленческой функции субъекта коррупционного преступления осуществляется путем указания на наличие у него функций представителя власти, единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций (прим. 1 к ст. 285 и прим. 1 к ст. 201 УК РФ). Общественные отношения в сферах организации деятельности трудовых коллективов, распоряжения имуществом, содержание которых состоит в осуществлении властных полномочий, основанных на подчинении одних лиц другим, в отношении физических и юридических лиц, являются уникальными и необходимыми для индивидуумов, организаций, общества и государства в течение сотен поколений, поэтому остаются традиционным объектом уголовно-правовой охраны.

Степень общественной значимости управленческой функции определяется масштабом последствий ее реализации для индивидуумов, организаций, общества и государства.

Таким образом, если конкретный вид управленческих функций имеет общественную значимость и практическую распространенность, то лицо, наделенное вышеописанными управленческими полномочиями, должно наделяться соответствующим уголовно-правовым статусом.

Характер общественной опасности коррупционных преступлений, который выражается в разрушении нормального процесса функционирования организаций, обуславливает необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений, составляющих такой процесс. Любое коррупционное преступление влечет негативные правовые последствия в той или иной правовой форме для организации, от имени которой действует субъект коррупционного преступления.

Умышленное принятие и осуществление уполномоченным лицом с корыстной целью незаконного самостоятельного личного решения *от имени организации*, обязательного и влекущего правовые последствия без дополнительных условий, *всегда влечет* для данной организации негативные юридические последствия за совершение от ее имени такого деяния.

Эти последствия могут выражаться, например: в возложении на организацию обязанностей в отсутствие на то правовых оснований (например, в случае необоснованного признания долга организацией перед третьим лицом, совершенного руководителем организации и обусловленного его коммерческим подкупом или получением взятки); в наступлении гражданско-правовой ответственности организации за причинение вреда его работником (ст. 1068 ГК РФ), за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов местного

самоуправления (ст. 1069 ГК РФ), за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности (ст. 1070 ГК РФ), в обязанности организации возместить убытки либо возместить в натуре или в стоимостном выражении все полученное по совершенной ее руководителем сделке, нарушающей требования законодательства (ст. 168 ГК РФ) либо совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ); в привлечении к административной ответственности, например, по ст. 6.19, 6.20 КоАП РФ.

Таким образом, законодательство обеспечивает действие принципа неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения, предусмотренного Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸, а также возможности для минимизации и ликвидации их последствий как обязательного элемента противодействия коррупции.

На основании вышеизложенного можно утверждать о наличии конкретного вида управленческих функций, заключающихся в принятии и осуществлении самостоятельных личных решений от имени организации, обязательных и влекущих правовые последствия без дополнительных условий для данной организации. Такая управленческая функция является обязательной для деятельности любой организации и в силу этого имеет общественную значимость и практическую распространенность. Эти обстоятельства детерминируют необходимость признания лиц, наделенных такой управленческой функцией, субъектами коррупционных преступлений.

Указанный специальный признак субъекта коррупционного преступления позволяет отличить данного субъекта от иных специальных субъектов преступлений, в том числе от лиц, совершивших корыстные преступления с использованием своего служебного положения, выразившимся в совершении профессионального суждения.

* * *

На основании вышеизложенного предлагаем следующее понятие субъекта коррупционного преступления: *субъект коррупционного преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее в силу своего служебного положения функцию принятия и осуществления самостоятельных личных решений, обязательных и влекущих правовые последствия для юридического лица, от имени последнего.*

Общие признаки субъекта коррупционного преступления состоят в следующем: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) возраст.

⁸ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228; 2020. № 17, ст. 2721.

Специальные признаки субъекта коррупционного преступления состоят в следующем:

- 1) наличие у лица служебного положения, содержание которого определено как правовой статус в правовой норме;
- 2) организационно-правовой признак — осуществление полномочий служебного положения от имени юридического лица;
- 3) темпоральный признак — осуществление лицом полномочий служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию;
- 4) функциональный признак — наличие управленческой функции, подтверждающейся наличием у лица полномочий служебного положения на принятие и осуществление самостоятельных личных решений, обязательных и влекущих правовые последствия для вышеуказанного юридического лица, от имени последнего.

Понятие и признаки субъекта коррупционного преступления позволяют определить его как разновидность субъекта служебного управленческого преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестов В. П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 17.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 116.
3. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 201, 202, 215.
4. Квициния А. К. Взятничество и борьба с ним. Сухуми, 1980. С. 182.

REFERENCES

1. Berestov V. P. Abuse of authority by officials in the Armed Forces, other troops and military formations (criminal law and criminological characteristics): abstract ... PhD in Law. Rostov n/ D., 2003. P. 17 (in Russ.).
2. Volzhenkin B. V. Official crimes. M., 2000. P. 116 (in Russ.).
3. Egorova N. A. Theoretical problems of criminal responsibility for crimes of persons performing managerial functions: dis. ... Ddoctor of Law. Volgograd, 2006. P. 201, 202, 215 (in Russ.).
4. Kvitsinia A. K. Bribery and the fight against it. Sukhumi, 1980. P. 182 (in Russ.).

Сведения об авторе

СОРОЧКИН Роман Александрович —
кандидат юридических наук; Москва

Authors' information

SOROCHKIN Roman A. —
PhD in Law; Moscow, Russia